

РОССИЙСКИЕ ЦЕННОСТИ ЗА РУБЕЖОМ

ИНТЕРВЬЮ КОРРЕСПОНДЕНТА ЖУРНАЛА «ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКАЯ ВЛАСТЬ — XXI ВЕК»

Ю.С. ИГНАТОВА С В.Г. СИРОТКИНЫМ,

профессором дипломатической Академии МИД РФ,
председателем Общественного международного
экспертного совета по материальным и культурным ценностям
за рубежом, президентом ассоциации Эритаж (Наследие)

Корр. Два года назад вышла Ваша книга «Зарубежные клондайки России», которая уже стала бестселлером. Что подражатели Вы, давая своей книге такое интригующее название?

— Напомню, что слово «клондайк» — это название реки на северо-западе Канады. Там в конце XIX века были найдены богатые золотые россыпи, что и породило «золотую лихорадку». А вот российские «клондайки» разбросаны по всем странам мира. Еще в 1923 году нарком внешторга Л.Б. Красин поручил по оплаченной просьбе британской розыскной юридической фирме «Пинкертон» произвести оценку российской недвижимости за рубежом. По оценке этой профессиональной организации, имеющей мировую известность, на 1923 год общая сумма российских «клондайков» составила 400 млрд. долл., в том числе 100 млрд. золотом и 300 млрд. недвижимость. Наши энтузиасты из общественного международного экспертного совета «намыли» золота в два раза больше — 207 млрд. долл., так как англичане не учли набравшие за 80 лет проценты. Только так называемое военное золото, вывезенное в Первую мировую и Гражданскую войны (1914–1922 гг.) по установленным данным находится в следующих странах:

Япония — 80 млрд. долл.; Великобритания — 50 млрд. долл.; Франция — 25 млрд. долл.; США — 23 млрд. долл.; Швеция — 5 млрд. долл.; Чехия — 1 млрд. долл. По ряду других стран, таких как Швейцария, Польша, Иран, Румыния и другие эти цифры пока устанавливаются.

Так вот, «клондайки» — это неучтенные наши ресурсы, находящиеся за границей в виде недвижимости, ценных бумаг, авуаров. Характерно, что официальные лица ряда стран, в том числе США, Великобритании и др. не оспаривают вышеназванные цифры, но выражают недоумение, почему российские власти не ставят проблему «клондайков» официально.

Корр. Извиняюсь, возможно вопрос и не к Вам, но какова сегодня сумма внешнего долга России?

— Да, пожалуй, этот вопрос не ко мне. С долгом вопрос трудный, его сумма, как я понял, тщательно скрывается. В СМИ фигурируют самые фантастические цифры

от 200 млрд. долл. на 1.01.2000 до 600 млрд. долл. на 1.01.2004. Кроме того, каждый премьер называл свою сумму долга. Так, Н.И. Рыжков (1990) — 35 млрд. долл., а Е.Т. Гайдар (1992) — 70 млрд. долл. Только после дефолта 1998 г. по заявлениям правительства Россия должна была ежегодно выплачивать 18 млрд. долл. (при бюджете в 20 млрд. долл.). В мае 2003 года В.В. Путин заявил о том, что одна четверть долга погашена. Ясно, что этому способствовала благоприятная для нас конъюнктура на экспорт энергоносителей (нефть, газ и т.д.). Но одним из

главных мисточников погашения кредитов оставалась экономия на «социалке» по старому принципу — «недоедим, но вывезем», за счет сохранения низких зарплат, пенсий. Ведь по-прежнему четверть России живет ниже прожиточного уровня.

Корр. В принципе реальна ли идея использования царских средств и недвижимости для погашения нашей задолженности по кредитам?

— Общественный международный экспертный Совет по материальным и культурным ценностям за рубежом, который я возглавляю более 10 лет, выходил с обоснованными предложениями по этому вопросу в правительство и к президенту по этой проблеме. Однако, мы до сих пор не имеем ответа на наши предложения. Зато «цену вопроса» сразу уловили «олигархи». Б. Березовский и

Р. Абрамович в 2000 году обратились к В.В. Путину с предложением выплатить весь внешний долг России за получение в свое распоряжение зарубежных «клондайков» России. Однако получили отказ. Мне кажется, что это желание двух прожженных мировых олигархов является хорошим подтверждением весомости и реальности использования российской недвижимости за рубежом. Кроме того, известная британская фирма «Пинкертон», о которой я уже упоминал, готова за соответствующую плату в 1% начать действия по возвращению царских долгов и недвижимости ее законному владельцу — народу России.

Корр. Что надо понимать под недвижимостью России за рубежом?

— Прежде всего, это земельные владения и строения, которые накапливались столетиями. Сюда входят здания

«Клондайки» — это неучтенные наши ресурсы, находящиеся за границей в виде недвижимости, ценных бумаг, авуаров. Характерно, что официальные лица ряда стран, в том числе США, Великобритании и др. не оспаривают вышеназванные цифры, но выражают недоумение, почему российские власти не ставят проблему «клондайков» официально.

посольств и другие представительские постройки, резиденции, жилые дома, квартиры дипломатических и торговых или иных представительств, гарнизонные и портовые сооружения, собственность российских граждан, которая передана при жизни или завещана государству. После 2-й мировой войны в этот список добавились и недвижимость, полученная при репарации. Сюда же относятся часть культурного достояния государства или часть его архивов. По данным Мингосимущества на начало 2002 года находилось 3643 объекта недвижимости в 120 странах, площадь земельных участков составляла 600,2 млн. кв. м.

Корр. Подтверждается ли юридическими документами наличие «российского золота» за рубежом и как обстоит дело с доказательной базой по недвижимости?

— Если по золоту можно увидеть по крайней мере документальные следы его утечки, то по недвижимости «больше тумана нежели ясности». Учетом зарубежной собственности первоначально занималось Мингосимущество. Однако отсутствие методики оценки зарубежной собственности, включая недвижимость и капиталы бывших советских заграничных банков, не позволило выполнить решение Правительства об инвентаризации собственности РФ, находящейся за рубежом. Существует и разнобой в подсчете объектов недвижимости. По подсчетам Счетной палаты, таких объектов 1509 в 112 странах, а Российский центр приватизации насчитал 2489 в 122 странах мира. Но она должна быть разграничена на царскую, советскую или российскую в СНГ. Экспертным советом составлен свой реестр недвижимости. Есть случаи во Франции на Лазурном берегу, когда частную русскую недвижимость продавали как бесхозную.

Корр. Какой государственный орган, как Вы думаете, должен заниматься проблемами российской собственности за рубежом?

— Первоначально этим занималось Мингосимущество в соответствии с Постановлением Правительства от 05.01.1995 г. «Об управлении федеральной собственностью, находящейся за рубежом». Однако оно не справилось с возложенными на нее обязанностями по заграничному имуществу. Трудно было координировать деятельность 14 министерств и ведомств, имеющих за границей 2559 объектов. С 1994 года в Думе велась работа над законопроектом «Об управлении собственностью РФ, находящейся за рубежом». Наконец, в 1999 г. он был принят.

Однако президент наложил на него вето. Экспертный совет вышел с предложением создать специальное Федеральное агентство по защите имущественных интересов России за рубежом. Я и сегодня придерживаюсь мнения, что это наиболее подходящая форма управления российским имуществом за рубежом. Однако, государство пошло по другому пути: все вопросы по зарубежной собственности были переданы в Управление делами президента. Там было образовано ФГУП «Госзагрансобственность». Но и эта структура оказалась неэффективной. Теперь она не только не приносит доходы, но и требует ежегодной дотации более 10 млн. долларов на подержание заграничной собственности. Именно поэтому, я считаю, что предложенный Экспертным Советом вариант создания Федерального агентства по защите имущественных интересов России за рубежом остается наиболее эффективным и оптимальным.

Пресса же охладела к этой теме, потому что никаких подвижек со стороны наших властей нет. Видимо, кому-то выгодно замолчать ее. Ведь «деньги шума не любят».

Корр. Существует ли заговор банков стран, в которых находится российская собственность, с тем, чтобы препятствовать их возвращению настоящим хозяевам?

— Пока у меня таких явных свидетельств нет. Конечно, я понимаю, что возвращать такие огромные суммы, скажем, для любой страны, трудно и даже может вызвать у них крах финансовой системы. Видимо, ими в целях безопас-

ности предпринимаются какие-то меры в этом отношении. По моему мнению, мы можем эти средства даже и не возвращать, в прямом смысле, в Россию, а оформить соответствующие документы. Пусть там и работают. А проценты пусть идут к нам в Россию. В свое время у меня была идея создать Международный валютный фонд имени русского царя Николая 2 по типу уже действующего МВФ Кондесю. Да, есть и другие идеи на эту тему. Главное, наконец-то сдвинуть решение этого вопроса. Я считаю, что лучше всего для этого подошла бы фирма «Пинкертон». Как показала практика, мы сами этого сделать не можем. А только, имея такую гигантскую собственность, все больше садимся в финансовую яму.

Корр. Чем можно объяснить, что последнее время российские СМИ почти не пишут по этой проблематике? Может быть эти вопросы уже как-то тайно решались?

— У меня таких сведений нет. Как говорится, воз и ныне там. Пресса же охладела к этой теме, потому что никаких подвижек со стороны наших властей нет. Видимо, кому-то выгодно замолчать ее. Ведь «деньги шума не любят».